

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Александр (Сандырев),
иерей,
член редакционного совета
«Историко-педагогического
журнала»

ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ЧЕЛОВЕК: КАРИТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Так как Сын Человеческий не для того
пришел, чтобы Ему служили, но чтобы
послужить и отдать душу Свою
для искупления многих
(Мф. 20, 28)

На что сегодня способен образованный человек — учитель? Что он может сделать? И должен ли он говорить или же писать о нравственном упадке, демографическом кризисе, распространении наркомании и алкоголизма, экономической разрухе, политике, предающей национальные интересы, засилии сект, оккультизма и многом другом... Если он не способен противостоять всему этому, тогда имеет ли он право учить других? Какой учитель нужен сегодня современному ребенку, подростку, студенту? Чего ждет сегодня от учителя ребенок, способный извлечь в виртуальном пространстве любую, даже самую «закрытую» информацию?

Многие богословы, философы, представители других наук совершенно справедливо называют наш век «веком человеческих качеств». Перед глобальными вызовами современности, в условиях жестких ресурсных, экологических и демографических ограничений все большее значение приобретают человеческие способности,

дарования и качества. Мы верим, что нет ни человека, ни тем более учителя без дарований и способностей, но не должно быть и так, чтобы все эти дарования находились в хаотическом беспорядке, что-то должно стать для них объединяющим началом.

Святейший патриарх Кирилл, размышляя о роли образования в современном мире, на встрече с президиумом РАО дал определение мудрости как способности человека мыслить и действовать системно. Системный взгляд на мир, по утверждению Святейшего, противостоит фрагментарности мыслей, чувств, действий, он порождает ответственность, он влечет осознанные нравственные выборы. Именно такой мудрости ждет от нас растущий человек. И значит учитель сегодня — это человек, передающий мудрость непосредственно, в «живом контакте», как у Бориса Пастернака: «не читки требует с актера, а полной гибели всерьез». И эта «гибель» в ребенке — тот нравственный подвиг, который под силу мудрому учителю, учителю, который смотрит на свой труд как на служение — служение другому человеку, реализуя при этом каритативную функцию образования («caritas» — «милосердие», милосердная функция помощи и поддержки). Именно эта функция, на наш взгляд, призвана и способна оправдать некоторые эксперименты в области образования. Социальное служение как дарение себя другому, обретение на этом пути любви, умноженной в других, способно решить ряд ключевых мировоззренческих проблем, обойти которые сегодня образование просто не в силах.

Очень сложно рассуждать о возможностях изменения нашего общества по причине неоднозначности и неопределенности основ самого секулярного (общество без Бога) и постмодернистского (общество без иерархии ценностей и целей) социума, особенно сложно делать это с точки зрения религиозной — традиционно православной. И все же попробуем...

Ещё совсем недавно традиции, устои и ценности казались неизбежными, прочные родовые связи были основой существования. У человека был мир взаимоотношений с другими людьми и связанных с ними взаимобязательств: в противном случае, он исключался из системы отношений, а, следовательно, не имел возможности сосуществования. В наше время такой мир надо найти.

Психологи предлагают нам психотерапию и психоанализ, которые часто оказываются ничем иным, как механической попыткой

«сдвинуть точку скуки», дать возможность попробовать человеку посмотреть на себя самого с другой точки зрения... Увы, сделав круг, мы возвращаемся к началу, а проблемы умножаются. Шоу-бизнес предлагает нам развлечения, где мы можем создавать себе кумиров, наслаждаться их игрой и красотой. Однако часто красота оказывается искусственной, а игра не имеет ничего общего с реальной жизнью. Мы не говорим здесь о таких явлениях, как наркомания и пьянство, слишком очевидно, что в большинстве случаев это поиск своего иллюзорного мира, ещё одна попытка сбежать от надоевшей и однообразной реальности в мир грёз и фантазий. Но самое страшное для человека и человечности — это социум, в котором главная цель — потребление. «...Мы все друг перед другом выставляемся, кто лучше или дороже потребляет» (М. Пелевин «Generation P»). Не случайно, психологи утверждают, что более 70 % потребностей современного человека навязаны обществом. Смысл жизни в той или степени сводится у большинства людей к зарабатыванию денег, их вложению в материальные блага: продукты, товары, недвижимость. Дух потребления проник — увы! — и в школы, и в храмы. В итоге, мы опять же оказываемся «в кризисе», к которому, как правило, приводит позиция человека «я никому ничего не должен, но все должны мне».

Каритативная функция образования сегодня, как нам думается, восходит к проблеме определения смыслов бытия человека. Ее воплощение в образовательный процесс связано с обоюдным желанием учителя и ученика найти смысл жизни не в декларативном его оформлении, а, прежде всего, в конкретных образах и формах его жизненного устройства и реализации на практике.

Что же в таком случае может предложить христианство? Если мы начинаем говорить о глубине нашей православной традиции, её аскетическом опыте, опыте борьбы с грехом, со злом, с неправдой этого мира, то выходим на главную проблему современной молодёжи, которую можно сформулировать примерно так: а почему, собственно говоря, мы должны что-то искать, к чему-то стремиться, с чем-то бороться? Как преодолеть эту полноту «смирения» с самим собой, с нежеланием разобраться в себе, понять, кто ты, откуда, зачем призван из небытия в этот мир?

С этой точки зрения, назначение Учителя — открыть растущему человеку феномен ответственности, неразрывно связанной с заложённой в нас Богом свободой воли, и здесь важно показать, что есть разная мера ответственности у каждого человека, которая определяется его дарами, творческими способностями и талантами, жизненным опытом. Очевидно, что если у человека жизнь только начинается, то он, прежде всего, должен быть ответственным за себя и за устроение своего пути.

Некоторый опыт социального православного служения позволяет нам сформулировать ряд принципов, способных, на наш взгляд, раскрыть сущность каритативной функции образования.

Во-первых, необходимо обоснование деятельности. Для православного христианина таким обоснованием является свято-отеческое наследие и три «кита», на которых строится вся духовная жизнь: **рассудительность, трезвенность, воздержание**, соответствующие категориям смысла, адекватности и меры.

Раскрывая эти понятия в контексте добровольческой деятельности православного христианина, мы имеем в виду следующее: рассудительность предполагает умение увидеть конкретную проблему в современном обществе, понять причину ее возникновения, исходя из нравственного учения Церкви, то есть как проблему «добра и зла» и потерю смысла, которые ведут к социальным язвам. Трезвенность — это наша особая адекватность миру и тому, что в нем, современный христианин обязан понимать основные социальные и культурные процессы, которые происходят в мире, и *только* после этого понимания организовывать свою деятельность. Наконец, воздержание — библейская категория человеческого духа, которая требует от человека мобилизации и опять же соотнесении всех своих душевных духовных и нравственных сил, с теми целями и задачами, которые он сознательно выбрал.

Во-вторых, основной вопрос, — что нами движет, и на каком основании мы делаем (должны делать) выбор в пользу активной жизненной позиции — это социальное служение, понимаемое как добровольческая каритативная деятельность. Ответ только один — все, что делает христианин, не может не исходить из

любви: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 1–3).

В-третьих, справедливым будет спросить, как этой любви достигать и что основное под ней понимать? Не имея возможности концептуально и развернуто ответить на этот вопрос, который неоднократно рассматривался православными богословами и философами, мы, тем не менее, зададим некоторое направление необходимое для обоснования служения. Известный современный богослов, протопресвитер Александр Шмеман в своей книге «Евхаристия» убедительно показывает феномен существования человека — жажду Бога. Вот к каким выводам он приходит: «О жертвах и жертвоприношениях написаны тысячи книг. Им давались и даются самые различные объяснения. Богословы, историки, социологи, психологи — каждый со своей точки зрения пытаются уяснить сущность жертвы, выводят ее — кто из страха, кто из радости, кто из низких, кто из высоких причин. И какова бы ни была ценность всех этих объяснений, несомненным остается, что где бы и когда бы ни обращался человек к Богу, он неизменно ощущал потребность принести Ему в дар и жертву самое драгоценное из того, что он имел, самое насущное для своей жизни... Возжаждать Бога ... это значит, прежде всего, всем существом узнать, что Он есть, что вне Его — мрак, пустота и бессмыслица, ибо в Нем и только в Нем — и причина, и смысл, и цель, и радость всего сущего. Это значит, далее, возлюбить Его всем сердцем, всем разумом, всем существом. И это значит, наконец, испытать и познать всю беспредельную нашу оторванность от Него, нашу страшную вину и одиночество в этом отрыве... Но там, где есть эта жажда Бога, это сознание греха и эта тоска по подлинной жизни, там неизменно есть жертва. В жертве человек отдает себя и все свое Богу, потому что, узнав Бога, он не может не любить Его, а возлюбив, — не стремиться к Нему и к единству с Ним. А так как на пути этом к Богу стоит его грех,

то в своей жертве человек ищет также и прощения, и искупления». Таким образом, мотивом нашей социальной деятельности является жертвенное отношение к миру, и желание искупления Ему.

Таковы основы православного социального служения человека человеку в нашем «безумном, безумном, безумном мире». И где имеет место хоть малая толика такого служения, там и способна во всей полноте реализоваться каритативная функция образования. История образования знает такие примеры: Сократ, Коменский, Песталоцци, Корчак, Ушинский, Рачинский, Макаренко, Сухомлинский, Амонашвили... Не каждый из них был православным христианином, но все они и сердцем, и душой принимали социально-каритативную функцию как важнейшую в педагогическом процессе, служа великой идее сотворения человека по образу и подобию Божьему.

Педагогика как служение другому человеку? Ни работа, ни профессия, ни труд — выше... Служение во имя любви, обретение себя в других на этом пути — вот высшее творчество учителя.